

Цзин Юньси промолчал. Одежду на Жуань Шуйсу действительно надел врач, но вот за тем, чтобы тот принял ванну, следил он сам.

Голос Жуань Шуйсу прозвучал спокойно:

— Конечно, я боюсь не того, что ты увидишь, а того, что мои раны снова оскорбят твой взор или напугают кого-нибудь.

Услышав это, Цзин Юньси почувствовал, как сердце дрогнуло. Не в силах разобраться в своих ощущениях, он развернулся и быстрым шагом вышел из комнаты — пора было завтракать.

Спускаясь по лестнице, Жуань Шуйсу окинул взглядом интерьер виллы. Всё было выдержано в стиле Цзин Юньси — холодные тона. Одежда сидела на нём мешковато, висела свободными складками. Цзин Юньси завтракал, не глядя в его сторону, и Жуань Шуйсу, помедлив, решил не беспокоить его приветствием. Такой человек, как Цзин Юньси, вряд ли желал вести с ним лишние разговоры, и для него же самого было лучше поскорее покинуть чужую территорию. В конце концов, Цзиньчэн огромен, и вряд ли они с молодым господином из клана Цзин встретятся когда-нибудь снова. Рядовой работник и глава компании — они вряд ли пересекутся даже за год, что уж говорить о ком-то вроде Цзин Юньси. Только мерзкий Ю Дацзюнь готов был преследовать его повсюду.

Стоило ему выйти за ворота, как сзади выбежала женщина — домашняя помощница. Она несла пакет и активно жестикулировала, но он не понял, что она пытается сказать. Забрав пакет, он заглянул внутрь: там были лекарства. Похоже, тот добрый врач из окружения Цзин Юньси выписал их для него. Жуань Шуйсу слегка поклонился в знак благодарности, а женщина помахала ему рукой, улыбнулась и вернулась обратно.

Среди прислуги Цзин Юньси есть немая? Разве у клана Цзин возникли бы проблемы с поиском высококлассной домработницы? Неужели это проявление доброты?

Выйдя за ограду, он почувствовал отчаяние. Это был элитный район в пригороде Цзиньчэна, откуда сложнее всего уехать: у местных жителей были свои машины, и никто не вызывал дешёвое такси, а значит, и он не мог уехать на нём. Сегодня он опоздает, и аттестация за этот месяц снова пойдёт прахом. Ю Сусинь только и ждала повода придраться к нему — даже без опозданий она умудрялась штрафовать его, а теперь у неё появился идеальный предлог. Зарплата три тысячи в месяц, а за каждое опоздание — штраф в пятьсот. Это правило ввели специально против него, ведь он попал в компанию благодаря Ю Дацзюню, через так называемый чёрный ход. Ю Сусинь была в контрах с Ю Дацзюнем, а он сам был для неё удобной мишенью.

Цзин Юньси выехал за ворота на машине. Сегодня у него было хорошее настроение, светило солнце, и он велел водителю опустить окна. О нет, дело не в солнце — просто у него было хорошее настроение.

Не успели они отъехать далеко, как он нахмурился.

— Ты что, спортивной ходьбой тут занимаешься? — спросил Цзин Юньси, когда водитель притормозил.

Жуань Шуйсу не посмотрел на него:

— До города далеко, такси здесь не поймать.

Цзин Юньси усмехнулся с презрением:

— Не умеешь пользоваться приложением для вызова такси?

Жуань Шуйсу крепче сжал телефон и солгал:

— У меня телефон разрядился, выключился.

Цзин Юньси покачал головой. Он уже хотел приказать водителю ехать дальше, но, увидев, как человек снаружи понуро опустил голову, на мгновение почувствовал жалость — прямо как во вчерашнем сне, когда тот держал его за руку. Жалость — впервые Цзин Юньси применил это слово к мужчине.

— Садись, — бросил Цзин Юньси.

Жуань Шуйсу удивлённо взглянул на него:

— Спасибо!

Сев в машину рядом с Цзин Юньси, он сразу сообщил адрес:

— Корпорация Ю, можно где-то рядом с офисом.

Цзин Юньси перебирал чётки на запястье. Это был редкий кипарис, за который Се Тун выложила огромные деньги, купив его у мастера фэн-шуй, уверяя, что он оберегает от бед. Она настаивала, чтобы Цзин Юньси носил их, не снимая. Услышав просьбу Жуань Шуйсу, он замер. Чёрт возьми, доехал до места, где можно поймать машину — вот и выметайся! Кто вообще собирался подвозить тебя до офиса? Ты что, приболел? Неужели все эти содержанки ведут себя так, будто они девицы?

Он плотно сжал губы, но в итоге не произнёс ни слова. Водитель, увидев, что пассажир сзади молчит, понял намёк и направился в сторону корпорации Ю.

Когда они прибыли, Жуань Шуйсу взглянул на время — он успевал приложить пропуск вовремя. Он обернулся:

— Спасибо!

Цзин Юньси холодно посмотрел на него:

— Оказывается, ты умеешь говорить спасибо.

Выражение удивления застыло на лице Жуань Шуйсу. Цзин Юньси прикрикнул:

— Выходи быстрее, думаешь, другие не работают?

Жуань Шуйсу в замешательстве начал искать ручку двери, но не мог её найти. В такой роскошной машине закрыть дверь было просто, а вот открыть — он не знал как.

Цзин Юньси покачал головой и постучал по подлокотнику рядом с собой — дверь открылась автоматически. Жуань Шуйсу, не оглядываясь, выскочил из машины и побежал.

— Идиот, — пробормотал Цзин Юньси, отвернувшись к окну и глядя на быстро исчезающую фигуру.

Обычные люди всю жизнь могут не иметь шанса проехать на таком авто, и нет ничего удивительного в том, что кто-то не может найти ручку, но ему казалось, что Жуань Шуйсу глупее остальных.

У входа в компанию его ждал Ци Или. Он заметил, что босс опоздал на пять минут по сравнению с запланированным временем, и его недоуменный взгляд не отпускал Цзин Юньси.

Тот с досадой и холодом в голосе пояснил:

— Пробки. Час пик.

Ци Или последовал за ним в здание, жестом велел остальным сотрудникам, которые собирались поздороваться, замолчать. Войдя в лифт, он прошептал:

— А я уж подумал, ты вчера...

Цзин Юньси нахмурился и повернулся к нему. Если бы Ци Или закончил фразу, он бы сбросил его с лестницы. Ци Или поспешно замолчал. Через некоторое время, когда напряжение спало, он перешёл к официальному отчёту о ситуации в компании.

Вернувшись на родину, Ци Или первым делом отправил резюме в Корпорацию Цзин и, без сюрпризов, был принят, приступив к работе раньше срока. Цзин Сун, изучив его послужной список, счёл его опытным и способным специалистом, как раз подходящим на роль личного помощника для сына, который только начинал свой путь в бизнесе. Это было частью плана, который они с Цзин Юньси разработали ещё до возвращения.

Первым шагом в их стратегии было отправить глупца Цзин Юньтина в глухую провинцию

Фэчжоу, чтобы тот помучился, а затем постепенно расправиться с расчётливой Цзин Юньцзяо. Первый этап был исполнен безупречно. Дальше предстояла долгая борьба, ведь за спиной Цзин Юньцзяо стояла семья Ли Жу, да и сама она была куда умнее своего братца. Однако когда сильный игрок теряет свою пешку-дурака, ему приходится либо искать нового, либо действовать самостоятельно. Цзин Юньцзяо наверняка выберет второе, а значит, начнёт совершать глупости.

В огромном конференц-зале, где представляли нового вице-президента, присутствовала лишь половина совета директоров. Войдя и увидев пустые места, Цзин Сун помрачнел, его взгляд стал хищным:

— Передайте тем, кто сегодня не пришёл: у них есть час. Если они не появятся на этом заседании, в будущем могут вообще не приходить.

Корпорация Цзин носила своё имя, потому что семье Цзин принадлежало более семидесяти процентов акций, и Цзин Сун обладал абсолютным правом голоса. Как и ожидалось, директора, которых подговорила Цзин Юньцзяо, услышав это, поспешно прибыли. Меньше чем через полчаса зал был полон.

Цзин Сун с суровым видом одарил стариков язвительным взглядом. Все благоразумно опустили головы и захлопали, приветствуя официальное вступление Цзин Юньси в должность. Ци Или заранее выяснил, что Цзин Юньцзяо тесно общается с директорами, пытаясь объединить их, чтобы устроить Цзин Юньси «тёплый приём». Цзин Юньси знал об этом, но не предпринимал никаких действий.

Он слишком хорошо знал характер Цзин Суна. Тот больше всего ценил покорных и послушных, особенно тех, кто казался слабым, беспомощным и управляемым. Его требования к подчинённым были такими же, как и к трём его детям. Цзин Юньси достаточно было лишь притвориться новичком, которого повсюду притесняют и обижают. А с тем «приёмом», который готовил совет директоров, Цзин Сун разберётся сам — Цзин Юньси нужно было лишь стоять рядом, выглядя обиженным и покорным.

Эта тактика не только сэкономила его силы, но и заставляла директоров ошибочно полагать, что Цзин Сун особенно дорожит этим своим вторым сыном. Так его путь в компании станет намного проще.

После заседания Цзин Юньси проводил отца и, повернувшись к помощнику, быстро отдал распоряжение:

— Выясни, чем увлекаются те директора, которые пришли в последний момент, и какие у них слабости. Нужно подмять их под себя.

Ци Или понял замысел: в будущем Цзин Юньси потребуется их голос, чтобы подняться выше. Но он не понимал, почему именно те, кто опоздал.

— Разве не проще было бы взять в оборот тех, кто пришёл сразу? — спросил он.

Цзин Юньси вернулся в кабинет и сел в кресло, слегка покрутившись. Секретарь на высоких каблуках вошла в кабинет с кофе.

— Я предпочитаю чай, уберите кофе, — Цзин Юньси внимательно осмотрел её наряд и небрежно добавил: — Смените мне секретаря. Желательно на мужчину.

Он считал женщин-секретарей обузой: они каждый день наряжаются, как павлины, от них разит дешёвыми духами, от которых можно отравиться. Конечно, он понимал, чего они добиваются, но завоевать его расположение было слишком сложно.

Ци Или, стоявший рядом в ожидании ответа, услышав фразу про мужчину, удивлённо посмотрел на босса. Вчера в постели был мужчина, а сегодня он требует секретаря-мужчину.

<http://bllate.org/book/20508/2044424>